
БАЛТИЙСКИЙ ПЕРЕПОЛОХ
ИРЭН АМЕЛИНА

Ирэн Амелина
Балтийский переполох

https://litres.ru/74714789
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если вместо спокойных выходных с камерой наперевес ты случайно снимаешь контрабанду, а вместо красивых кадров получаешь погоню, людей с оружием и дрон над головой? Именно это происходит с калининградским фотографом Кристиной: в пятницу она редактирует свадьбу, в субботу едет на Куршскую косу и оказывается единственной свидетельницей контрабанды.

На помощь ей приходит Владислав — интеллигентный инженер-авиастроитель из Москвы, который предпочитает точные расчёты и аккуратные формулировки. Вместе им придётся скрываться, путать следы, спасаться от наёмников и выяснять, кому можно доверять. А заодно разбираться с чувствами, которые появляются совсем не по плану.

Лёгкий детектив с романтикой, морским воздухом, юмором и парой-тройкой неординарных ситуаций. О том, как один случайный кадр может перевернуть всю жизнь.

Ирэн Амелина
Балтийский переполох

Вечер пятницы был безнадёжно испорчен! Балтику второй день штормило, за окнами моей Калининградской квартиры не переставая барабанил дождь, стекла дребезжали от порывов ветра, и о прогулке, а уж тем более поездке на море не могло идти и речи.

Я сидела за столом и редактировала свадьбу, которую снимала неделю назад. Кадр за кадром чистила, замазывала случайных гостей, поправляла невесте причёску. Невеста, скажем так, не дружила с камерой: на одних снимках она моргала в такт затвору и казалась косой, на других — хмурилась так, будто это был не свадебный банкет, а бракоразводный процесс.

Шел третий час работы, чай в кружке давно остыл, а я всё увеличивала, уменьшала, стирала тени под глазами, перелистывала на следующий кадр и все по новой. Вот тосты родителей, затем друзей, вот говорит речь свидетель, потом конкурсы… Отдельная боль всех свадебных фотографов. Кто решил, что взрослые люди в костюмах и платьях должны соревноваться в надувании шариков и бегать в мешках?

Вот жених. Ещё несколько кадров назад он, собранный и серьезный, принял самое важное решение в жизни. А на этой фотографии он надувает резиновый шарик. На скорость. Ли-

цо — цвета борща, вены на лбу напряглись, галстук съехал набок, и весь он похож на паровой котёл, который вот-вот рванёт. Или вот подружка невесты, забравшаяся на стол и исполняющая танец кабаре. Интересно, сколько шампанского она выпила?

К счастью, хорошие кадры тоже были: танец, где у жениха и невесты глаза светятся, а новоиспеченная свекровь на заднем плане вытирает слёзы. Торт, который молодожены режут, глядя не на блюдо, а друг на друга.

Я щелкала и щелкала мышкой: открыть, приблизить, поправить, сохранить. И думала, что, когда я буду выходить замуж, устрою маленькую свадьбу на побережье: никакого тамады, никаких конкурсов и выкупа: только море, солнце и самые любимые люди рядом.

Правда моя сестра Маришка говорит, что произойдет это примерно ни-ког-да.

- Тебе уже двадцать восемь, а ты от всех женихов нос воротишь. Вот Макс, например. Видела, как он на тебя смотрит. И должность приличная.

- Он этой должностью так гордится, что скоро начнёт кланяться сам себе.

- Ладно, тогда Лешка, из фитнес клуба. Видела его кубики?

- Фу, у него один спорт на уме. О чем мне с ним говорить? О протеине?

- Да ну тебя! Так и останешься старой девой. Заведешь

кота, начнешь турецкие сериалы смотреть…

Сама Маришка в свои двадцать пять уже четыре года как замужем, и уже три года как мамочка моей любимой крестницы Аленки.

Я тоже готова остепениться: завести малыша, гулять с коляской вдоль моря, перечитывать детские сказки. Но никто из моего окружения не заставляет сердце биться чаще.

Так, за мыслями о моем прекрасном будущем в компании с котом я закрыла последний файл. Свадебные фото отредактированы.

- Ура! – сказала я сама себе.

Я, конечно, обожаю свою работу, но иногда она бывает довольно скучной.

Дело сделано, теперь предстояло решить, чем занять вечер. Я решила посмотреть киношку, но, включив телевизор, обнаружила только серые полосы. Антенна не выдержала порывов ветра. Ну что ж, кино отменяется. Оставалось одно — то самое, что откладываешь до последнего: дело неблагодарное, а результат испаряется быстрее, чем успеваешь моргнуть. Я вооружилась тряпкой и тазом и пошла наводить чистоту.

Чтобы было хоть чуточку веселее, включила местную радиостанцию. В шесть ноль-ноль начались новости. Диктор бодро рассказал, что завтра шторм наконец стихнет, что в Музее янтаря открылась новая выставка, а в Светлогорске наконец завершилась реконструкция набережной. Рабо-

ты принял сам мэр и остался очень доволен. Я закатила глаза: все местные знали, что стояло за этой реконструкцией и ради чего ее затеяли.

И тут диктор добавил: «Ещё одна новость этого дня: из-за шторма у побережья Куршской косы сел на мель сухогруз-гигант. Экипаж эвакуировали».

Ого. Вот это уже интересно.

Однажды я уже видела гигантский сухогруз. Когда я была совсем маленькой, мы как-то с папой гуляли по побережью и собирали крошечные камушки янтаря. Судно стояло метрах в двухстах от берега и даже издалека казалось целым островом посреди морской глади. Тогда меня поразила его мощь и размер.

— Если сел на мель — значит, совсем рядом с берегом. Надо будет съездить поснимать, — сказала я сама себе и вернулась к ведру и тряпке.

Интерлюдия

Владелец фирмы «Балт-Щит» Игорь Аркадьевич Смолин стоял у окна своего кабинета в порту и смотрел, как дождь заливает контейнерную площадку. Судно «Меридиан» село на мель у Куршской косы четыре часа назад. Груз — двести сорок ударных дронов в разобранном виде. Он стоял на мели, как памятник его собственной глупости.

— Сколько человек эвакуировали? — спросил он, не оборачиваясь.

— Весь экипаж. Двенадцать, — ответил помощник. — Капитан говорит, что судно снимется с мели только после шторма. Может, через сутки, может, через двое или трое.

Смолин закрыл глаза. Трое суток. Трое суток, когда груз лежит на виду у всех. Без охраны.

— Охрана когда будет?

— Только завтра. Ближе ко второй половине дня. Снимем с другого объекта и перебазируем.

Смолин резко обернулся.

— Нет. Слушай меня внимательно. Снимай людей с объекта сейчас же. Мне нужно, чтобы груз с «Меридиана» был перебазирован на наш склад. Быстро. Понял? Не «к вечеру», а как можно быстрее. И чтобы ни одна живая душа лишняя не видела, как вы это делаете. Всё ясно?

— Понял, Игорь Аркадьевич. Сделаем.

— Время пошло.

Утром погода действительно наладилась. Я проснулась от того, что солнечный луч назойливо светил мне прямо в глаз. На будильнике — 6:02.

«За что? Суббота же!» — простонала я в подушку.

Перевернулась на другой бок, надеясь, что сон вернётся, но организм уже включил режим «бодра и весела». Я встала и побрела на кухню.

Моя небольшая квартирка на верхнем этаже старого немецкого дома с наклонной крышей и слуховыми окнами

досталась мне от бабушки. Я любила каждый её скрипучий квадратный метр: тёплые доски, запах старого дерева, кофе, который здесь почему-то пах особенно вкусно. Ремонт я сделала, но вещи, напоминавшие о детстве, оставила: в спальне — старый комод, переживший не одно поколение; на кухне — бабушкин сервант, где хранились конфеты и куда я маленькой тайком лазила поживиться чем-нибудь вкусненьким; перед диваном в гостиной — красный узорчатый ковёр, по которому зимой так приятно ходить босиком.

Я сварила кофе в маленькой турке, достала шоколадное печенье, устроилась в кресле у окна и открыла интернет, чтобы уточнить, где именно сел на мель сухогруз. Куршскую косу я знала с детства: в хорошую погоду мы с родителями и сестрой часто ездили туда с палатками: устроить пикник на берегу, окунуться в освежающую Балтику, полюбоваться закатом. Место из новостей было знакомым: примерно полтора часа от дома.

Собралась я быстро. Сначала — самое важное: аккуратно уложила в рюкзак свою надёжную камеру Canon, проверила зарядку аккумулятора, протёрла объективы. Потом собрала перекус: бутерброды, воду и орешки. Оделась по-походному: леггинсы, чтобы ни один клещ не пролез (в начале лета их особенно много); любимый свитшот цвета фуксии с надписью «I'm not lazy, Im on energy saving mode»*; кроссовки и бейсболка. Перед выходом глянула в зеркало и осталась довольна: из-под бейсболки непринуждённо выбивались свет-

ло-русые волосы, а серо-голубые глаза горели предвкушением. Просто Стася Михайлова на прогулке. Хотя Маришка бы этот лук точно не одобрила: «Так мы никогда не погуляем на твоей свадьбе. В таком виде тебе только с грибниками знакомиться» - передразнила я реплику сестры, глядя в зеркало. Потом улыбнулась, представив её недовольное лицо, и закинула на плечо рюкзак.

Оставался транспорт. Прямой автобус только в девять, а хотелось оказаться на месте раньше — до толп туристов и зевак. Зато электрички до Зеленоградска уже ходили. Решила: доеду до Зеленоградска, там пересяду на ближайший автобус. Кивнула своему отражению и поспешила на Северный вокзал.

В автобусе я ещё раз уточнила точку, где сел на мель сухогруз и ближайшую остановку. Вышла на «Высоте Эфа» и пошла в сторону моря. С воды тянуло солью и водорослями, привычно орали чайки. На смотровой площадке я огляделась: сухогруз — левее, метров семьсот, может чуть больше. «Не подвела тебя память!», — похвалила я себя и двинула к цели.

Пляж был пустой. Туристические автобусы в это время еще лениво собирали людей, и моей компанией были только шум волн и морской воздух. Чем ближе я подходила, тем больше судно напоминало не корабль, а многоэтажку, которую кто-то оставил на мелководье. Метров триста, может,

больше, с приличным креном; контейнеры наверху казались кубиками от детского конструктора и того гляди грозились посыпаться в воду. Я сделала несколько крупных кадров, потом вскарабкалась на дюну, чтобы снять общий план. Устроилась в тени молодой сосенки и стала ловить свет.

Неожиданно мое одиночество закончилось. На пляже появилась компания крепких мужчин. На туристов они похожи не были: все в черном с головы до ног, крепкие, плечистые. Если туристы обычно медленно бродят, пялясь по сторонам с открытым ртом, эта компания явно четко знала, зачем пришла. С ними была надувная лодка. Двое прыгнули в неё и погребли к сухогрузу. Вернулись с ящиками. Судя по всему, довольно тяжёлыми — вторая группа бросилась помогать вытаскивать их на берег. Лодка снова ушла. «Спасают ценный груз.» — подумала я и сделала пару кадров. Приблизила. На ящиках — ни названия, ни логотипа.

Я решила поснимать, когда они уйдут, а пока перекусить. Достала из рюкзака бутерброд и приготовилась вкусить любимый с детства вкус докторской. Только развернула, как справа кто-то фыркнул. В паре метров стоял лисёнок: рыжий, хвостатый, как из «Маленького принца».

— На, малыш. Будешь моим другом? — протянула я полбутерброда.

Лисёнок посмотрел на меня с укором, развернулся и припустил по своим лисьим делам.

Я засмеялась — и этот смех привлёк внимание. Один из

людей в чёрном пошёл в мою сторону.

«Может, помощь нужна» - подумала я.

Он остановился внизу у дюны, посмотрел на меня снизу вверх:

— Девушка, добрый день.

— Скорее доброе утро.

— Гуляете?

— Снимаю сухогруз. Не каждый день такое.

— А можно фото взглянуть?

— Конечно. Могу и вас с друзьями пощёлкать.

Он начал карабкаться выше, неловко, тяжело дыша. И тут я заметила кобуру.

«У него что, оружие?» - пронеслось у меня в голове.

Мужчина поймал мой взгляд, и его выражение лица стало холодным и жестким.

— Фотоаппарат придётся отдать. Нам не нужны свидетели.

Я не стала уточнять, свидетели чего им так мешают. Схватила камеру, рюкзак и рванула в сторону дороги.

Узкая тропинка вилась между соснами, и я неслась по ней, не разбирая дороги. Песок набился в кроссовки, и ноги стали тяжёлыми, будто к каждой привязали по камню. Я задела куст, и ветка больно хлестнула по щеке, ещё одна чиркнула по плечу. Потом споткнулась о корень, но удержалась.

За спиной все это время звучали тяжёлые шаги. Мужчина с кобурой, казалось, был совсем рядом. Вот-вот схватит за

плечо. Я прибавила ходу, сердце колотилось как сумасшедшее, а в ушах шумело.

Наконец я вылетела на трассу и на секунду обернулась. Никого. Тропинка за спиной была пуста. Я оторвалась. Может на несколько секунд, может на минуту, но оторвалась.

На обочине стояли два внедорожника. Значит, пешком не уйти. Что же делать? Тут из-за поворота показалась машина. Я выскочила на середину дороги и замахала руками. Раздался визг тормозов. Водитель чуть не сбил меня, но успел затормозить в последний момент. Открыл окно.

— Вы с ума сошли!

— Спасите! За мной гонятся! — перебила я.

— Девушка...

— Пожалуйста, откройте дверь! Там люди с оружием!

Видимо, вид у меня был убедительный. Щёлкнул замок. Я запрыгнула в машину и скомандовала:

— Гони!

Машина поехала. Тридцать пять километров, сорок, сорок пять, пятьдесят. Я обернулась: в этот самый момент преследователь выбежал на дорогу, но не побежал вслед за машиной, а поднял телефон и сфотографировал номер.

— Можно быстрее? — попросила я.

— Здесь ограничение. Плюс дикие животные могут выйти на дорогу.

— За нами гонятся!

— Пока никого не вижу.

— Вы серьёзно? — я посмотрела на него, как на инопланетянина. — Нас сейчас убьют, а вы переживаете об ограничении скорости?

— У меня рейтинг в каршеринговых сервисах 4.98. Не хочу портить. Цена вырастит.

Тут сзади заревел мотор. Чёрный внедорожник приближался. Я оглянулась, потом снова повернулась к водителю.

— А теперь есть повод для паники? — спросила я.

— Теперь, пожалуй, да, — сказал спаситель и прибавил газу.

Расстояние сокращалось. Шансов против черной махины у нас не было. Дорога на этом участке петляла, и у меня возникла безумная идея, которую я тут же изложила своему спутнику:

— Сейчас будет резкий поворот направо, потом метров через тридцать съезд в лес. Попробуем спрятаться там, — сказала я.

— Мне кажется, это неразумно.

— Неразумно дать себя догнать и убить!

Он посмотрел на меня. Видимо, взвесил все за и против. Прибавил газу, резко крутанул руль вправо, потом еще раз в лес, проехал ещё немного, чтобы скрыть машину за деревьями и заглушил двигатель. Внедорожник пронёсся мимо, и стало тихо. Только сердце стучало.

— Он быстро поймёт, что мы его обманули, — сказал водитель. – И вернется.

— Знаю. Но у нас есть несколько минут. Здесь недалеко остановка туристического автобуса. Там ярмарка, всегда куча людей. Мы затеряемся. А потом вернёмся за машиной.

Он подумал и кивнул. Мы вышли и пошли лесной тропинкой. Я шла первой, вслушиваясь в каждый шорох.

Пока мы шли, я выложила новому знакомому всё: шторм, сухогруз, люди в чёрном, кобура. Он слушал молча, не перебивая, и только когда я закончила, произнёс:

— Да, ситуация неординарная.

«Неординарная. Слово-то какое», — подумала я. Как будто мы сюжет сериала обсуждаем, а не реальных бандитов с пистолетом.

Через несколько минут тропинка вывела нас к остановке, где как раз разгружался туристический автобус. Десятки людей высыпали наружу — смеялись, пили кофе из стоящей поблизости палатки, разглядывали янтарь на развалах. Я поискала глазами черный внедорожник. И нашла. Этот же, или второй. Да не важно. Он припарковался чуть в стороне. Сердце бешено заколотилось. Они здесь.

«Надо срочно избавиться от фуксии» - пронеслось в голове.

— Дай мне свою толстовку! — скомандовала я.

Мой спаситель посмотрел на меня, как на сумасшедшую, но спорить не стал. Я сняла бейсболку, сунула её ему в руки, потом стянула свитшот. Оставшись в майке, затолкала

бейсболку и фуксию в рюкзак и накинула его тёмно-синюю кофту. Затем взяла его под руку, как будто он мой жених, и повела к развалу с янтарём.

— Надо признать, такой опыт знакомства у меня впервые, — сказал он. — Раз уж мы ходим под ручку, и вы отбираете мою одежду, может, представимся?

— Кристина. Кофту верну. Просто моя уж очень привлекает внимание.

— Владислав. Не беспокойтесь о кофте, это мелочь. Хотя, признаюсь, обычно девушки лишают меня не гардероба, а денежных средств.

Я фыркнула. Голос у него был спокойный, ровный, как у диктора в телевизоре. Я перестала озираться и наконец рассмотрела своего спасителя. Выше меня на полголовы, тёмные волосы, аккуратная стрижка, выдающийся нос, очки в роговой оправе. Под толстовкой, которую я отобрала, футболка-поло, облегающая крепкие руки, внизу джинсы. На местного не похож. Скорее молодой профессор в отпуске, который случайно оказался на месте преступления.

Мы полюбовались янтарем, повертели в руках сувениры, сделанные из дерева местными умельцами, полистали рекламные буклеты. У палатки с напитками Влад остановился.

— Может, кофе?

— Отличная идея.

Он заказал два. Я полезла в рюкзак за кошельком. Большое отделение — пусто. Среднее — пусто. Маленькое — пу-

сто. Кошелёк исчез. Видимо, выпал при бегстве.

— Владислав, — начала я.

— Можно просто Влад.

— Влад, у меня нет кошелька.

— Ничего страшного. Я, знаете ли, из тех, кто полагает: если мужчина приглашает девушку на кофе, то и платить должен он. С большим удовольствием, замечу.

— Да не в этом дело! Там были карты, визитки. Они теперь знают, кто я. И где живу.

— Дело действительно пренеприятное.

— Пренеприятное?! Дело дрянь!

— Я бы не стал делать преждевременных выводов. Есть вероятность, что кошелёк не был найден.

Я уставилась на него.

— Слушай, Влад, ты всегда так разговариваешь?

— Как?

— Ну, как будто ты из девятнадцатого века.

— Не понимаю суть вопроса. Я избегаю сленга. Это разве девятнадцатый век? Мне казалось, это проявление уважения к собеседнику.

Я подняла бровь и посмотрела на него скептически. Он замолчал. Потом на его лице мелькнула улыбка.

— Хорошо. Дело дрянь. Какие есть предложения?

Я отхлебнула кофе. Горячий, крепкий, с горчинкой — то, что нужно, чтобы собрать мысли.

— Для начала не будем паниковать. Они не узнают меня

в твоей кофте, плюс не знают, что я с тобой. Кошелёк — это плохо, но карты можно заблокировать. Дождёмся, когда они уедут. Вернёмся за машиной… Ты довезёшь меня до города?

— Довезу. Но домой ехать не стоит. Если у них есть связи, они могут с легкостью выяснить адрес прописки владелицы карты, а также ближайших родственников.

Родственников… О родных я совсем не подумала. Так. Родители сейчас в отпуске, укатили в Питер. А вот Маришка… Надо срочно предупредить! Я достала телефон и трясущимися руками набрала номер сестры. Длинные гудки. Секунда, две, три. «Ну давай же, бери трубку!». Наконец на той стороне что-то щелкнуло, мы были на связи.

- Мариш, привет! Как выходные.

- Привет, систер! – отозвалась Марина. – Отлично, мы у бабули с дедулей в Янтарном. Погода наконец наладилась. Решили вывести малую морем подышать. Приезжай!

- Сегодня не смогу. Вы там на долго?

- Не знаю, пару дней точно. Так что надумаешь – велком!

- Окей, надумаю – наберу. Поцелуй за меня Аленку.

Я отключилась. Маришка в безопасности. Этот вопрос решили. Теперь нужно понять, что делать мне. Словно прочитав мои мысли Влад предложил:

— У меня в Калининграде съёмная квартира. Могу я предложить переждать там, пока все стихнет?

— Ты предлагаешь незнакомой девушке поехать к тебе домой?

— Я предлагаю свидетельнице преступления укрытие. Это немного другое.

Я хмыкнула. В его устах это звучало почти официально.

— Хорошо, — сказала я. — Но если ты маньяк, я очень разочаруюсь.

— Взаимно, — ответил он. — Если Вы маньячка, я тоже буду весьма обескуражен.

Мы допили кофе, еще потянули время и, не торопясь, пошли в сторону машины, снова через лес, в обход, мимо развалов с янтарём, мимо туристов, мимо чёрного внедорожника, который так и стоял на солнце, как хищник, затаившийся в тени.

У машины было тихо. На наше счастье, преступники решили, что мы не настолько сумасшедшие, чтобы вернуться. Мы забрались в салон, и Влад завёл двигатель. Машина аккуратно выехала на трассу, и пейзаж за окном начал меняться: сосны и дюны уступили место полям, потом потянулись пригороды, а там и сам Калининград показался вдали с его черепичными крышами и шпилями кирх.

Я откинулась на сиденье и наконец позволила себе выдохнуть. Адреналин схлынул, но руки всё ещё слегка дрожали. Влад молчал, сосредоточенно глядя на дорогу, и только его пальцы на руле были чуть напряжены.

— Ну что, — начала я, — расскажешь о себе? А то я о тебе знаю только то, что ты не маньяк. Да и то неточно.

Влад чуть улыбнулся, не отрывая глаз от дороги.

— Что ж, начнем с главного. Я правда не маньяк.

Я засмеялась. Он продолжил.

—Я инженер-авиастроитель. Живу в Москве. Проектирую то, что в обозримом будущем, надеюсь, будет называться суперджетом нового поколения.

— Авиастроитель? — я повернулась к нему. — Серьёзно?

— Вполне. – он поправил очки. - С детства грезил небом. Мечтал стать пилотом, бороздить просторы, так сказать, пятого океана.

— А что не стал?

— Увы, здоровье. Во-первых, зрение, как Вы, наверное, догадались. И — он сделал паузу, — скажем так, реакция на перепады давления. Даже малейшие. Я падаю в обморок. Например, когда сдаю кровь.

Я прыснула.

— Серьёзно? Ты проектируешь самолёты, но боишься порезать палец?

— Я бы сформулировал иначе. Но в целом да.

Он повернулся, взглянул на меня и грустно улыбнулся:

— Небо манит, но путь в кабину пилота для меня закрыт. Так что я выбрал окольную дорогу: проектирую то, на чём будут летать другие. Своего рода компромисс с мечтой.

— Красиво сказано, — заметила я.

— Мерси.

— А в Калининграде что делаешь? Отпуск?

— Работа. Участвую в конференции. Известный учёный выступает с серией лекций.

— А на косе как оказался тогда?

— Не мог не воспользоваться обстоятельствами. Всегда мечтал увидеть Куршскую косу — но, признаться, не предполагал, что знакомство с ней состоится при столь драматических обстоятельствах.

— Ну, зато будет что вспомнить, — хмыкнула я.

— Это бесспорно. А Вы, как я понял, фотограф.

— В основном да. Снимаю свадьбы, банкеты, корпоративы. Но в последнее время заказов мало — кризис. Поэтому работаю еще в небольшой типографии: делаю дизайн и печатаю сувенирку. Кружки, футболки, магнитики. Скука смертная.

— Вы не правы. Звучит как достойное занятие, — заметил Влад.

Я помолчала, потом не выдержала:

— Слушай. Мы с тобой только что убегали от бандитов, ты отдал мне свою кофту, и мы едем к тебе домой. Может, уже перейдём на «ты»? Что ты мне «выкаешь»?

Он на секунду оторвался от дороги, посмотрел на меня и улыбнулся.

— Вы правы. То есть ты права. Хорошо.

Мы въехали в город. Влад свернул, и вскоре мы остановились у современного жилого комплекса. Стекло и бетон. Полная противоположность моему старому немецкому дому

с наклонной крышей и скрипучими половицами.

— Приехали, — объявил Влад.

Он припарковался, обошел машину и открыл мне дверь. «Ну точно из прошлого века» - подумала я.

Мы вошли в подъезд — светлый, с зеркалами и запахом новизны. Квартира, которую снимал Влад, располагалась на первом этаже. Дверь открылась, и мы оказались в пространстве, которое можно было бы описать словом «хай-тек».

Я неспеша обошла квартиру: спальня, гостиная, кухня. Всё современное, всё новое, всё блестящее. Белые стены, серые полы, встроенная техника, сплошной минимализм.

— Знаешь, — сказала я, — у меня квартира старая, скрипучая, с бабушкиным сервантом. Но в ней есть ощущение жизни. А здесь …как в журнале. Красиво, но бездушно.

Влад на секунду замер. Снял очки, достал аккуратно сложенный платок из кармана джинс, и протёр их.

— Что ж, возможно, ты права. Признаюсь, я никогда не задумывался о том, что в жилище может быть душа.

Я улыбнулась. Тут мой живот предательски заурчал. После пережитого стресса наконец успокоился и потребовать восполнить потраченные калории. Влад услышал:

— Надо бы озаботиться пропитанием. Боюсь, не могу предложить большой выбор. Можем заказать доставку.

— Ладно, — сказала я. — Давай что-нибудь закажем. А пока показывай, где тут можно хотя бы выпить чаю.

Мы прошли в кухню, поставили чайник.

— Есть зелёный, чёрный и, кажется, какой-то травяной. Что предпочитаешь?

— Давай чёрный, — ответила я.

Через минуту на столе дымились две кружки. Я взяла одну и сделала глоток. Чай был горячий, крепкий. Но еды на кухне не обнаружилось. Совсем. Я вспомнила, что в рюкзаке остался бутерброд и орешки. Принесла все это богатство на кухню, высыпала орешки в блюдце, а бутерброд разделила на двоих. Половину протянула своему спасителю. Он с удовольствием впился зубами в докторскую.

— Влад, — сказала я.

— Да? – ответил он, жуя.

— Спасибо.

Он посмотрел на меня.

— Не стоит благодарности. Я просто оказался в нужное время в нужном месте. И, признаться, это лучшее приключение за последние годы.

— Приключение? — я подняла бровь. — Нас чуть не убили.

— Не спорю, — серьёзно кивнул он. — Но, должен признать, адреналин в умеренных дозах — весьма освежает.

Я рассмеялась. Мы сидели на высоких барных стульях, пили чай, жевали бутерброд, и мне было хорошо и спокойно в компании этого немного чудаковатого инженера.

После чая и бутерброда мы ещё какое-то время сидели на

кухне. И тут меня осенило.

— Влад.

— Да?

—Я не заблокировала карты. Которые потеряла.

Влад медленно поставил кружку.

— Это неблагоприятно.

— Я знаю. — Я вскочила, чуть не опрокинув стул. — Где мой телефон? В рюкзаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.